

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации на диссертацию Самсонова Николая
Владимировича «Система источников (форм) гражданского процессуального
права Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 5.1.3.
«Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Актуальность темы и решаемых в диссертации научно-практических задач не вызывает сомнений. Это связано со следующими причинами. В первую очередь имеет место сближение континентальной и общей систем права, что неизбежно порождает надобность изменения правового регулирования в области системы источников современного цивилистического процессуального права. Далее, с момента признания общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров составной частью правовой системы России произошло переосмысление источниковой отраслевой базы в сторону расширения ее имманентного объема. И, наконец, наблюдается постепенное преодоление консервативного подхода в отношении судебной практики (в более узком аспекте – судебного прецедента) как самостоятельного источника, на который могут опираться органы правосудия в своей повседневной процессуальной деятельности.

Научная новизна диссертации предопределяется главным образом тем, что автором представлено первое за длительный период времени специальное комплексное исследование системы источников (форм) гражданского процессуального права в контексте диалектической связанности ее основных элементов. Предложена оригинальная концепция построения и функционирования такой системы, дан ее состав и описана правовая природа, выявлены магистральные направления развития, сформулированы предложения по оптимизации существующего механизма правового процессуального регулирования.

Диссертантом верно и корректно определены **цель, задачи, объект и предмет исследования; степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций**, изложенных в работе, высокая; она предопределена использованием большого числа трудов, написанных по теме представленной диссертации. Всего в библиографическом перечне имеется свыше 900 источников,

среди них обширная судебная практика, научные фундаментальные изыскания российских и зарубежных ученых, межотраслевые и отраслевые публикации в периодических изданиях.

Общая **структура работы** логична, она отвечает предмету доктринального исследования, который достаточно полно рассмотрен, о чем свидетельствуют положения, выносимые на публичную защиту. При написании диссертации использованы широко апробированные в юриспруденции общенаучные и специально-научные **методы научного познания**, в частности исторический, формально-логический, формально-юридический, диалектический и другие.

В первой главе работы «Общетеоретические подходы к понятиям "источник права" и "форма права" и их применение в гражданском процессуальном праве» автором описаны основные группы явлений правовой действительности, рассмотрение которых представляет интерес с точки зрения потенциального отнесения их к источникам (формам) гражданского процессуального права. Они классифицированы по типу их происхождения на: акты, составляющие систему федерального законодательства о гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции, и иные документы; судебные национальные акты; международно-правовые феномены; правовой обычай и юридическую доктрину (стр. 60 дисс.). При этом Н.В. Самсонов в целом справедливо замечает, что «источник права есть форма установления и выражения правовых норм, форма выражения воли, сообщающая различным правилам поведения значение, свойства норм права или, иными словами, форма существования юридических, правовых норм.... Понятие "форма" является парным понятию "содержание", эти понятия неразрывно связаны, и хотя определяющим в этой паре является категория "содержание", эта категория не может существовать сама по себе, т.е. вне формы» (стр. 61 дисс.).

Вторая глава диссертации «Нормативные правовые акты как источники отечественного гражданского процессуального права» посвящена анализу законодательства, как стержневого источника, а именно роли и места Конституции РФ, а также федеральных конституционных и федеральных законов в источниковой системе. В связи с этим приводятся довольно оригинальные доводы в пользу приоритета ГПК РФ над остальными федеральными законами. По мнению автора, такой приоритет не является безусловным, он ограничен рамками специального предмета регулирования, т.е. общественными отношениями в сфере определения режима отправления правосудия по гражданским делам в судах общей юрисдикции (стр. 126-127 дисс.).

По вопросу допустимости признания подзаконных актов источниками (формами) гражданского процессуального права Н.В. Самсонов приводит доказатель-

ства, связанные с возможностью включения в состав соответствующих источников, так называемых «обязательных постановлений». Такие акты могли бы издаваться Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (как это и происходит в реальности). Фиксация в ст. 1 ГПК РФ «обязательных постановлений», определяющих порядок гражданского судопроизводства, как считает соискатель, позволит, не противореча закону, устанавливать правила внутреннего распорядка судов, их делопроизводства, а также отдельные или вспомогательные детали судебной процедуры (стр. 155-156 дисс.).

В главе третьей «Судебные акты и система источников (форм) российского гражданского процессуального права» с точки зрения избранного исследовательского тематического вектора раскрывается значение судебной практики – и ее составной части судебного прецедента – для отечественного судопроизводства; дается характеристика актам конституционного правосудия; приводится дескрипция проблемы признания постановлений Пленума Верховного Суда РФ отраслевым источником. Так, среди прочего автор справедливо пишет, что закрепление за судебной практикой полного и автономного статуса источника права в отсутствие четких законодательных критериев, определяющих границы судебного нормотворчества, преждевременно. Обратное с высокой долей вероятности может вызвать бесконтрольность судейского усмотрения, что недопустимо (стр. 186 дисс.).

При этом относительно постановлений Пленума Верховного Суда РФ в работе верно отмечается, что они имеют особую правовую сущность, коль скоро принимаются вне гражданской процессуальной формы и представляют собой акты, основанные на высоком уровне систематизации и анализа судебной практики. Иногда с их помощью формируются актуальные правила поведения, обязательные для неоднократного применения и исполнения неопределенным кругом лиц в рамках гражданского судебного производства. Придание официального статуса данным актам Верховного Суда РФ посредством правки ст. 1 ГПК РФ и указания на то, что они являются самостоятельным источником (формой) процессуального права позволит, как полагает диссертант, урегулировать такие присущие судебному праву проблемы, как определение моментов начала и окончания действия обобщающих прецедентов во времени, гипотетику их ретроспективного применения, допустимость преодоления юридической силы таковых и многое другое (стр. 269 дисс.).

В главе четвертой «Международно-правовые феномены и российское гражданское процессуальное право» подвергается разбору соотношение общепризнанных принципов и норм международного права с системой источников российского гражданского процессуального права; определяется место международных договоров в этой системе; выявлены проблемные аспекты признания решений Ев-

ропейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) источником появления цивилистических процессуальных прав и обязанностей. Н.В. Самсонов делает общий правильный вывод о том, что «международные нормы могут непосредственно действовать в национальной правовой системе, в том числе регулировать гражданские процессуальные отношения, возникающие в российских судах общей юрисдикции» (стр. 286 дисс.). В частности, это позволило диссертанту касательно решений ЕСПЧ аргументировано сказать, что их включение в состав указанной системы дает вероятность этому судебному органу констатировать факт нарушения конвенционного права в конкретном случае и необходимость его восстановления, а не создавать новые нормы национального права. Иными словами, такие решения суть индивидуальные, правоприменительные акты, поэтому обладают производной побудительной силой для реформирования национального гражданского судопроизводства (стр. 403 дисс.).

В последних двух главах работы изучены нетрадиционные (нетипичные) источники отечественного гражданского процессуального права, а также влияние тенденций, связанных с унификацией и дифференциацией цивилистического процесса, на развитие источниковой базы. Так, среди прочего следует согласиться с диссертантом в том, что складывающиеся в деятельности судов процессуальные обыкновения, нужно воспринимать лишь как основу для возникновения правовых норм или как средство влияния на создание того или иного писаного положения, но не как форму права (стр. 433 дисс.).

Говоря о перспективах стандартизации отраслевой системы источников гражданского процессуального права, автор приводит убедительные доказательства о том, что сохранение трех цивилистических процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ) вполне может привести к обострению проблем, сопряженных с отсутствием единообразия в толковании и применении содержащихся в них тождественных норм права, а также возникновением коллизий или конкуренции между названными кодексами (стр. 502-503 дисс.).

Вместе с тем, представленная диссертационная работа, как и любое другое подобного рода исследование, не лишена ряда дискуссионных положений, спорных суждений и недостатков.

Во-первых, нужно обратить внимание на то, что отдельные авторские воззрения страдают некоторой формально-логической неточностью. Думается, это происходит прежде всего из-за отсутствия достаточно четко высказанной и сразу зафиксированной на первых страницах диссертации позиции о соотношении таких ключевых явлений как «гражданское процессуальное право» и «гражданское процессуальное законодательство». Это принципиально важно, поскольку отрасль

права (но не законодательства) характеризуется, как известно, ее включенностью в общую систему права (небезызвестный ряд: нормы, институты и отрасли права), наличием самостоятельного предмета и метода правового регулирования и другим.

Гражданское процессуальное право тоже органично интегрировано в указанную систему, обладая собственным предметом и методом. А потому в узком контексте оно, как и всякая иная отрасль права, есть лишь некое организованное множество норм права (с утилитарной позиции почти всегда кодифицированных), регулирующих общественные отношения между судом и прочими заинтересованными субъектами в связи с осуществлением правосудия по гражданскому делу. Отметим еще раз – норм права (а не статей закона), что дает многим представителям теории государства и права (Д.А. Керимов, А.Ф. Шебанов и др.) естественную возможность концентрироваться на двух узловых точках, а именно на: 1) постижении нормы права посредством правила поведения; 2) описании статьи законодательного акта через внешнюю форму выражения самой нормы права. Отсюда становится понятным, что когда в общем анализируют источники какой-либо отрасли права, на самом деле разбору подвергают внешнюю форму выражения такой отрасли и не более.

Диссертант, следуя изложенной логической линии, также приходит к мысли, что во избежание терминологической путаницы разумно пользоваться термином «источник (форма) гражданского процессуального права», означающим форму, при облечении в которую правила совершения процессуальных действий при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции приобретают свойства норм права или, иными словами, форму установления, существования и внешнего выражения гражданских процессуальных правовых норм» (стр. 62 дисс.).

Казалось бы, все укладывается в предлагаемую стройную авторскую концепцию, в рамках которой к источникам гражданского процессуального права относятся: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные акты (стр. 16 дисс.). При этом замечается, что *«ни судебная практика, ни судебный прецедент судов общей юрисдикции de jure не являются источниками (формами) гражданского процессуального права»* (стр. 205 дисс.). Это отвечает ходу основных размышлений, коль строго говоря, речь идет лишь о нормах права, а не правовых позициях, вырабатываемых органами судебной власти.

Но тогда возникает вопрос, с какой целью в положении третьем, выносимом на защиту, утверждается, что имеется три типа восполнительно-корректирующих источников (форм) гражданского процессуального права – постановления Конституционного Суда РФ и его определения с позитивным содержанием, постановления

Пленума Верховного Суда РФ, а также постановления Президиума Верховного Суда РФ, вынесенные по конкретным делам в порядке надзора? (стр. 16 дисс.).

Во-вторых, если диссертант настаивает на отнесении некоторых эксплицитных проявлений судебного прецедента (см. выше) к источниковой отраслевой базе (стр. 21 дисс.), обосновывая это тем, что они способны содержать вновь созданные обязательные для неопределенного круга лиц правила поведения, рассчитанные на неопределенный срок (стр. 195 дисс.), т.е. по сути квазинормы, то как быть с тем, что это уже сделано законодателем. В частности, согласно ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления как Пленума, так и Президиума Верховного Суда РФ, а также на обзоры практики высшей судебной инстанции. Кроме того, в силу ст. 392 ГПК РФ изменение правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в постановлениях Пленума либо Президиума, может вести к пересмотру решения по гражданскому делу по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В-третьих, как уже отмечалось, каждая отрасль права интегрирована в систему права, последняя в свою очередь обнимается правовой системой. С.С. Алексеев по этому поводу веско писал, «частями правовой системы являются: собственно объективное (позитивное) право как совокупность общеобязательных норм, выраженных в законе, иных признаваемых государством формах позитивного права; правовая идеология – активная сторона правосознания; судебная (юридическая) практика» (Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998). Отсюда вытекает, что наднациональные правовые парадигмы будут не элементами российской системы права, но компонентом более широкой по содержанию правовой системы. Это собственно и закреплено в ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права, а равно международные договоры Российской Федерации – составная часть ее правовой системы (*sic* – но не системы права с ее делением на нормы, институты и отрасли). Как следствие, хотелось бы пояснений относительно следующего авторского вывода: *«Мы можем резюмировать, что в качестве источника (формы) российского гражданского процессуального права могут выступать официально опубликованные межгосударственные договоры Российской Федерации, ставшие обязательными для России в результате принятия федерального закона»* (стр. 343 дисс.).

В-четвертых, стараясь преодолеть полисемичность термина «источник права» за счет некоторого искусственного напряжения контура между содержанием и формой, Н.В. Самосонов перманентно приходит к противоречивым выводам. К примеру, с одной стороны, резюмируется, что «акты Европейского Суда по правам

человека (ЕСПЧ) *следует рассматривать как один из весьма значимых и содержательных источников гражданского процессуального права* в значении побудительной силы для законодателя, формирующей основные направления модернизации отечественного процессуального права»; с другой – *«Акты ЕСПЧ не входят в национальную систему источников (форм) гражданского процессуального права»* (стр. 23 дисс.). Такая парадоксальность проистекает из того, что формально юридически предписания страсбургского Суда никак нельзя обрисовать как действующий национальный правовой акт, заключающий в себе юридические нормы, среди прочего отраслевого свойства.

Между тем, диссертантом декларировалось, что международно-правовые феномены могут быть институализированы в российской правовой действительности как источники с помощью подписания международного договора с его последующей ратификацией (стр. 324 дисс.). Если это так, то нужно не забывать, что на основании ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов.

Стало быть, все условия соблюдены и *pro forma* нет причин не признавать как «обычные», так и «пилотные» акты ЕСПЧ источником отечественного гражданского процессуального права. Причем, так называемые «пилотные» постановления ЕСПЧ представляют собой особо полезный источник, способствующий реформированию гражданских процессуальных правоотношений, т.к. с его помощью вскрывается структурная дисфункция правовой системы государства-ответчика, которая затрагивает права неопределенного количества потенциальных заявителей, им же предписываются общие меры, необходимые для ее устранения. Достаточно вспомнить ситуацию с неоднократным установлением нарушения права на судебное разбирательство гражданского дела в разумный срок и отсутствия эффективного средства защиты данного права на внутригосударственном уровне.

В свете изложенного, а равно темы исследования было бы интересным знать мнение диссертанта по вопросу модификации Европейским Судом по правам человека в 2021 г. процедуры приоритетного рассмотрения поступивших жалоб. Теперь страсбургские судьи разделили все казусы на четыре группы, одна из которых именуется «дела, решения по которым оказывают влияние». Для того чтобы дело попало в данную категорию оно обязано отвечать трем критериям: способно вести к изменению, уточнению международного или внутреннего законодательства

(практики его применения); должно касаться значимых моральных или социальных аспектов либо поднимать новую или же имеющуюся существенную проблему в области прав человека и гражданина.

Кстати сказать, некоторые практикующие юристы уже успели поспешно высказаться по данному поводу. В частности С. Ставицкая считает, что скорее всего «ЕСПЧ будет концентрироваться на "важных" жалобах – тех, которые с точки зрения Суда смогут повлиять на улучшение правосудия в странах Европы» (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4740453>).

В-пятых, в ракурсе юридического позитивизма, где само по себе право сводится к комплексу функционирующих норм, исходящих от государства и оформляющих его волю в интересах большинства, источник права – исключительно то, во что внешне облачается смысловое наполнение самого права, в первую очередь и главным образом, это официальный закон (М.Н. Марченко и др.). В такой системе координат нет большого резона рассуждать о традиционных или нетрадиционных источниках права. Правовой обычай, теория, договор, моральный авторитет, общепринятое религиозное положение и иные не легализованные государством формы нежизнеспособны в качестве отраслевого источника, поскольку изначально находятся за границами позитивистской тезы – право суть только то, что исходит от суверенного государства, санкционируется им или прямо одобряется. Такой резон появляется в естественно-правовой доктрине с ее дифференцированным подходом к таким сложным явлениям как «право» и «закон», которые априори обладают принципиально разной *connotatio*; где само право может принадлежать субъекту как из-за наличествующего закона, так и при его отсутствии, например, в силу справедливости, разумности и объективного порядка человеческих ценностей.

Однако здесь нужно найти правильный баланс, поскольку, как верно пишет В.А. Четвернин, «если юридический позитивизм вообще исключает из понятия права вопрос о его содержании, то естественно-правовая мысль в своем стремлении к познанию генезиса правовых явлений в обществе, дозаконотворческих источников материальной действительности права ограничена идеалистическими предпосылками правопонимания» (Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988).

Изложенные замечания ни в коей мере не умоляют общей положительной оценки представленного диссертационного исследования, большинство подобных замечаний являются дискуссионными. Работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне и имеет большое прикладное значение.

Заключение: Диссертация Самсонова Николая Владимировича «Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Самсонов Николай Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Афанасьев Сергей Федорович

«08» ноября 2021 г.

Контактные данные:

Тел.: 8-8452-29-90-37

e-mail: k_arb@ssla.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс»

Адрес места работы:

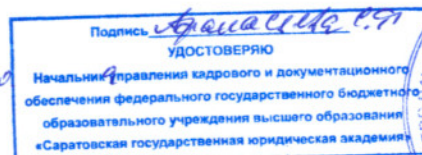
410056, г. Саратов, Саратовская область, ул. Вольская, дом 1

<http://www.ssla.ru/>

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

Тел.: 8-8452-29-90-37

e-mail: k_arb@ssla.ru, k_arb2@ssla.ru

Вамодов С.В.
08.11.2021 г.

